

ПОДХОД НАТО К РАЗРЕШЕНИЮ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА В СОБЫТИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Е.А. Репешко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Современная система международных отношений всё чаще сталкивается с конфликтами разной степени напряжённости, возникающими в тех или иных регионах мира. Конфликты начала XXI в. обусловлены различными причинами политического, экономического, национального и конфессионального характера. Существовавшая многие столетия система международных отношений, утверждённая в результате Вестфальского мира, вступила в состояние кризиса. Окончание холодной войны поставило мир перед новыми реалиями, отличительной чертой которых стал возрастающий количественный показатель столкновений. Цепь политических событий в странах Ближнего Востока и Северной Африки, произошедших в начале второго десятилетия XXI в., привела к смене политических режимов в этих странах. В целом для событий так называемой «арабской весны» был характерен относительно мирный процесс политической трансформации. Однако в Ливии эта смена приобрела иной характер и привела к вооружённым столкновениям и вмешательству НАТО в данный процесс. Если в Тунисе и Египте процесс социального выступления приобрел форму протестных уличных выступлений, то в Ливии имело место вооружённое свержение власти оппозиционными силами при поддержке иностранных государств.

Автор обратился к событиям «арабской весны», которые привели к свержению режима М. Каддафи. Анализу подверглась политика НАТО в Ливии. Рассматриваются позиции Североатлантического блока, и в частности, США, Франции и Великобритании, в отношении ливийского кризиса и путей его разрешения. Изучение механизмов конфликта, его природы и сущности позволит оценить предпринимаемые мировым сообществом действия, влияющие на современную систему международных отношений.

Ключевые слова: Ливия, «арабская весна», НАТО, ООН, режим Каддафи, вооружённое вмешательство.

Международные конфликты начала XXI в. в разных регионах мира стали одним из факторов нестабильности в мировой политике. Сегодня мир переживает некий системный кризис, который вызван не только и не столько крушением биполярной системы международных отношений, а более глубинными процессами, обусловленными кризисом политической системы мира как таковой [5, с.110]. Ряд политических событий в странах Ближнего Востока и Северной Африки начала второго десятилетия XXI в., привел к изменению политических режимов в этих странах.

События в Ливии приобрели драматический характер. Как отмечал Е.М. Примаков, «когда антирежимные демонстрации вспыхнули в граничащих с Ливией Тунисе и Египте, где в результате масштабного народного протеста ушли с постов президенты Бен Али и Мубарак, трудно было ожидать, что эти события пройдут стороной мимо Ливии» [7, с.386]. 15 февраля 2011 г. в Бенгази начались политические выступления населения, которые привели к столкновению с войсками ливийского правительства. В ходе столкновения по демонстрантам был открыт огонь, и были убиты 24 человека.

Это послужило поводом для вооружённых выступлений на востоке Ливии [14]. В ходе четырёхдневных боёв восставших против подразделений катибы, к 20 февраля им удалось поставить под свой контроль г. Бенгази. Значительную роль сыграла бригада «Удар молнии» под командованием министра иностранных дел Ливии генерала Абдул Фаттах Юниса, которая перешла на сторону повстанцев [8]. 22 февраля был захвачен г. Тобрук, чему способствовало предательство командующего войсками в городе генерал-майора Сулеймана Мухаммада, перешедшего на сторону оппозиционеров. К 24 февраля вся Киренаика находилась под их контролем. 26 февраля в Бенгази было провозглашено временное правительство Ливии, что создало в стране систему двоевластия.

Позиция руководства НАТО на ливийские события была озвучена генеральным секретарем НАТО Андресом Фогем Расмуссеном. 24 февраля 2011 г. он заявил, что Альянс внимательно следит за происходящими на севере Африки событиями и не планирует вооружённого вмешательства в них, однако возможность такого вмешательства не исключается, но только при наличии санкций ООН [11]. На состоявшемся спустя четыре дня совещании стран-членов НАТО по ливийскому вопросу не удалось достичь какой-либо договорённости. Тогда же выявилась негативная позиция ФРГ, Италии и Турции по вопросу о вооружённом вмешательстве НАТО во внутренние дела Ливии.

2 марта 2011 г. войска повстанцев атаковали и захватили порт Брега. Этот успех воодушевил восставших, но их радость была кратковременной. Отойдя от Брега, войска Каддафи на следующий день нанесли авиационные бомбовые

удары по нефтеперерабатывающему заводу. С 6 по 10 марта авиация Ливии проводила массированные авиационные налеты на позиции восставших возле Брега и Рас-Лафуне, что привело к большим потерям в живой силе и технике [13], а в результате контрнаступления правительственных войск 14 марта повстанцы оставили Брегу.

Битва за Брегу продемонстрировала эффективность авиационных ударов по вооружённым отрядам оппозиционеров и одновременно неспособность последних каким-то образом противодействовать им. Возникла возможность нанесения существенных потерь восставшим и восстановления контроля над территорией страны войсками Каддафи. 18 марта правительственные войска начали наступление на Бенгази. В то же самое время ужесточилась позиция Североатлантического альянса к режиму Каддафи.

В начале марта 2011 г. в связи с военными успехами Каддафи позиция НАТО стала приобретать более активный характер. Официально она была выражена президентом Франции Н. Саркози, который предложил создать над Ливией «закрытое воздушное пространство». Оно должно было обеспечить запрет на использование ливийскими властями боевой авиации. Вместе с тем это давало возможность блокировать любое воздушное сообщение в Ливии, делало невозможными транспортировку военных грузов в период конфликта. Американская администрация, заявив о гуманитарной катастрофе, начала демонизировать политику Каддафи в отношении оппозиции, чтобы создать предпосылки для вмешательства в начавшуюся гражданскую войну в Ливии.

Отмечалось, что «режим Каддафи, начав использовать военную силу против своего народа, стал нелегитимен и должен без промедления уйти, не приводя к лишним жертвам среди населения» [12]. Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила о том, что правительство не собирается устанавливать в одностороннем порядке свободной от полетов авиации зоны над Ливией, а руководствуется демократическими ценностями и стремится к «поддержке мирового сообщества. Такую идею должны поддержать ООН и сам ливийский народ» [4].

Таким образом вмешательство НАТО в ливийские события приобрело как политическую, так и военную составляющую. Такой подход предполагал получение от ООН мандата на действия НАТО на территории Ливии. Политика альянса была направлена на смещение режима Каддафи в целях организации выборов, которые должны были привести к демократизации Ливии. Военная составляющая должна была способствовать достижению политических целей и в конечном итоге сыграла определяющую роль, так как военные действия оппозиции были в целом неудачными. Отряды оппозиционеров терпели поражения, и складывалась ситуация, когда военный успех правительственных войск

мог привести к устранению вооружённой оппозиции как таковой.

Несмотря на заявление министра иностранных дел Франции Франсуа Баруэна [3] о необходимости подготовки наземной вооружённой операции против Ливии с использованием как французских вооружённых сил, так и военных подразделений ряда арабских государств, в частности Катара и ОАЭ, руководство НАТО воздерживалось от этой идеи, сделав ставку на проведение воздушных ударов по военным объектам Ливии в рамках создания «закрытого воздушного пространства». Объяснение того, что включает в себя это понятие, дал министр обороны США Гейтс, заявив накануне голосования в Совете Безопасности ООН резолюции по Ливии, что на практике создание «закрытого воздушного пространства» предполагает обязательное нанесение превентивных воздушных ударов по радиолокационным и иным военным объектам в Ливии [4]. Резолюция 1973 Совета Безопасности ООН о «закрытии воздушного пространства» была принята 18 марта 2011 г. 10 голосами «за», при 5 «воздержавшихся» (Россия, Китай, ФРГ, Индия и Бразилия), против не выступила ни одна страна.

Эта резолюция сделала возможным вооружённое вмешательство НАТО в ливийские события. Она запрещала прямое вооружённое вторжение иностранных государств на ливийскую территорию, но предполагала выполнение всех необходимых силовых операций по образованию беспилотной зоны, что означало нейтрализацию всех систем ПВО Ливии и недопущение взлета авиации с ливийских военных аэродромов. В результате даже взлет и посадка самолетов гражданской авиации в Ливии оказались невозможными. Генеральный секретарь НАТО Расмуссен накануне голосования в Совете безопасности ООН пояснил, что создание «беспилотной зоны» даст НАТО санкцию на осуществление бомбардировки объектов ливийских ВВС, что должно было снизить активность действий правительственных войск против повстанцев.

19 марта 2011 г. в Париже прошел чрезвычайный саммит, в котором приняли участие госсекретарь США, президент Франции и премьер-министр Великобритании, а также представители Лиги арабских государств, где было заявлено о начале военной операции НАТО «Одиссея. Рассвет» против режима Каддафи. О своей готовности предоставить военные базы в Авиано и Рамштайне для воздушной операции против Ливии заявила и Италия. Первый удар французской авиации был нанесен 19 марта 2011 г., открыв активную фазу вмешательства альянса в гражданскую войну в Ливии.

Система противовоздушной обороны Ливии к началу операции значительно устарела, так как создание ливийской ПВО начало складываться в 1970–1980-х гг, когда Каддафи произвел внушительную закупку советской военной тех-

ники. В общей сложности СССР поставил Ливии 39 дивизионов зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-75МЗ «Волга», 36 дивизионов ЗРК С-125М и 7 полковых комплексов (140 боевых машин) самоходных ЗРК «Квадрат». В первой половине 1980-х гг. Ливия приобрела у СССР две зенитные ракетные системы большей дальности С-200ВЭ и полковой комплекс ЗРК «Оса-АК». Одновременно с советским вооружением Ливия в середине 1970-х гг. закупила французские ЗРК «Кроталь», использовавшиеся в основном для защиты аэродромов от авиаударов. На момент начала боевых действий в армии Каддафи были 4 зенитно-ракетные бригады, оснащённые зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) С-200ВЭ «Вега», 6 бригад ЗРК С-75М «Десна» и по 3 бригады ЗРК С-125М «Нева-М» и «Квадрат», а также переносные ЗРК СА-7. ВВС Ливии располагали 379 боевыми машинами, представленными в основном устаревшими Мигами-23 и Миражами F1 [3]. Фактически технический уровень ливийской ПВО был низким и представлял собой уровень советской ПВО начала 1980-х.

Находившиеся на вооружении средства ПВО Ливии не представляли серьёзной угрозы для войск НАТО, так как за последние 20 лет у последних был большой опыт подавления таких систем, накопленный во время иракских войн 1991 и 2003 гг и войны в Югославии в 1999 г. Определённую обеспокоенность для НАТО представляли ЗРК С-200ВЭ и именно по ним был нанесён первый удар крылатыми ракетами Томагавк, что значительно снизило риск потерь со стороны коалиции.

Ливия не смогла обеспечить модернизацию своей ПВО. Каддафи затянул в 2010 г. переговоры с Российской Федерацией о поставке новых видов вооружения, которые могли бы усилить ливийскую обороноспособность. Планировалось закупить 3 батареи ЗРК «Тор-М2Э», а также несколько комплексов ЗРК С-300ПМУ-2. Наличие на вооружении этих систем существенно осложнило бы действия войск НАТО, но этого не произошло [2].

К началу операции у ливийских берегов была создана крупная группировка ВВС и ВМФ США и НАТО. 25 боевых кораблей, подводных лодок западной коалиции, в том числе три корабля ВМС США с ракетами на борту, и вспомогательных судов 2-го и 6-го флотов США, включая авианосец «Энтерпрайз», десантные вертолётноносцы «Керсадж» и «Понсе», флагманский корабль «Маунт Уитни». Размещение в прилегающей к ливийской акватории кораблей 2-го и 6-го флотов США позволило относительно легко запретить плавание в открытом море надводных боевых кораблей.

На второй день после начала операции адмирал НАТО Майк Маллен заявил, что в результате скоординированного удара кораблей и авиации альянса беспилотная зона над Ливией фактически создана. По его словам, «в течение двух последних дней Каддафи не смог поднять

в воздух ни один самолет». Степень эффективности первых ударов сил НАТО по подавлению объектов ПВО Ливии была высокой [9]. С 20 марта по июнь 2011 г. авиация НАТО наносила ежедневные удары по наземным целям, уничтожая правительственную боевую технику. Это замедлило темпы наступления сил Каддафи, а в отдельных случаях и привело к срыву наступления правительственных войск.

Определённо, что авиационные и ракетные удары сил НАТО уже к 30 марта свели действия ливийской авиации к нулю [9]. Чётко прослеживается взаимосвязь наступательных действий отрядов оппозиции и авиационных ударов сил НАТО. Например, при штурме Бреги 31 марта, когда повстанцам была оказана помощь в виде ракетно-бомбового удара сил НАТО. Такое взаимодействие приводит к мысли, что постулирование НАТО идеи защиты мирного населения от бомбёжек Каддафи на деле превратилось в вооружённую поддержку оппозиционных войск в военном конфликте.

За время операции было проведено 22 тыс. самолётовылетов. В ходе нанесения ударов силами НАТО было уничтожено около 5 тыс. военных целей, без учёта тех разрушений, которые пришлось на гражданские объекты [6]. Экономические затраты на проведение операции оказались внушительными и по оценке американской администрации составили около триллиона долларов [1].

Ключевую роль в успехе оппозиционных сил и свержении режима Каддафи сыграло участие войск НАТО. Особенность натовских действий в Ливии состояла в том, что они опирались на резолюцию ООН, которая придала им законный характер. Можно утверждать, что без военной поддержки альянса вооружённые отряды оппозиции не имели бы ни малейшего шанса на свержение режима Каддафи. Удары НАТО уничтожили систему ПВО Ливии, а также боевую технику правительственных сил, что позволило силам оппозиции выиграть в гражданской войне.

Список литературы

1. Быстров А.А. США и Ливия//<http://www.iimes.ru/?p=13031#more-13031>[режим доступа 22.03.2013 г.]
2. Каддафи опоздал с созданием современных ВВС и ПВО страны(22 марта 2011 г.)//www.topwar.ru-target [режим доступа 17.09.2013].
3. Каддафи сотрут в порошок (18 марта 2011 г.)// <http://news.km.ru> [режим доступа 17.09.2013 г.].
4. «Косовизация» Ливии России не нужна (11 марта 2011г.)// <http://news.km.ru> [режим доступа 17.09.2013 г.].
5. Лебедева М.М. Рефлексия конфликтов: новое качество «старых» конфликтов// Экономика и политика в современных международных конфликтах/ Под ред. А.Д.Богатурова. М.: МГИМО, 2008, 336 с.
6. Подцероб А.Б. Ливийская трагедия: причины и последствия// www.iimes.ru/?p=13368#more-13368 [режим доступа 22.03.2013г.]
7. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI в.). 2-е изд., перераб. и доп. М.:Российская газета, 2012, 414 с.
8. Benghazi, cradle of revolt, condemns Gaddafi//Reuters (23 февраля 2011) [режим доступа 18.09.2013г.]
9. <http://oreanda-hram.ru/si98niohex16/> [режим доступа 18.09.2013 г.]
10. <http://www.arms-expo.ru/055057052124050054052050052.html> [режим доступа 17.09.2013 г.].
11. http://www.nato.int/cps/ru/natolive/press_releases. [режим доступа 22.03.2013 г.].
12. Le Monde, 02.03.2011.
13. Libyan troops enter Ras Lanuf//The Guardian, 11 March 2011.[режим доступа 20.09.2013 г.]; Qaddafi Forces Bear Down on Strategic Town as Rebels Flee// The New York Times, 10 March 2011.
14. Two policemen hanged in Libya protests //News.xinhuanet.com (19 February 2011). [режим доступа 18.09.2013 г.]

Об авторе

Репешко Екатерина Андреевна – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: e.antyukhova@gmail.com

NATO'S APPROACH TO THE LIBYAN CRISIS IN THE EVENTS OF THE «ARAB SPRING»

E.A.Repeshko

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The modern system of international relations more often faces the conflicts of different tension which appear in different regions of the world. Conflicts of the beginning of XXI century are determined by different political, economic, national and confessional reasons. The system of international relations faced the crisis. This system had existed for many centuries and was adopted in the Westphalia Peace. The ending of the Cold War made the world see the new conditions whose distinctive feature was an increasing quantitative index of clashes. A number of political changes at the beginning of the current decade have resulted in changes of political regimes in these countries. On the whole, the process of peaceful political transformation was characteristic of the events of the so-called «Arabic spring» . However, similar changes in Libya proved to have a different character causing military changes and NATO's military intervention. If the process of social uprising turned into protest-street disturbances in Egypt and Tunis, in Libya there was an armed overthrow of the authorities by the opposition supported by foreign states. The author touches upon the events of the Arabic spring which resulted in overthrowing Gaddafi's regime. NATO' policy was criticized in the course of military actions in Libya. The author considers NATO's views, particularly, that of the USA, France and Great Britain in terms of the Libyan crisis and its solutions. The study of the conflict mechanism, its nature will allow to estimate taken by the world measures influencing the modern system of international relations.*

Key words: Libya, the «Arab Spring», NATO, the UN

References

1. Bystrov A.A. SSha i Liviiia [The USA and Libya] <http://www.iimes.ru/?p=13031#more-13031> [accessed – 22.03.2013 г.]
2. Kaddafi opozdal s sozdaniem sovremennykh VVC i PRO strany. [Qaddafi is late with building up modern national Air Forces and Air Defence] (March, 22nd) <http://topwar.ru-target> [accessed 17.09.2013].
3. Kaddafi sotrut v poroshok [Qaddafi will be shredded to bits] (March, 18th, 2011 г.) <http://news.km.ru> [accessed 17.09.2013].
4. «Kosovizatsiia» Livii Rossii ne nuzhna [Russia does not want Kosovo-like scenario in Libya] (March, 11th, 2011) <http://news.km.ru> [accessed 17.09.2013 г.].
5. Lebedeva M.M.: Refleksiiia konfliktov: novoe kachestvo «starykh» konfliktov. [Reflection on conflicts: new traits of old conflicts]. In: Economics and politics in modern international conflicts. Ed. Bogaturov A.D. – M.: MGIMO, 2008, 336 p.
6. Podtserob A.B. Liviiiskaia tragediia: prichiny i posledstviia. [Libian tragedy: causes and consequences] www.iimes.ru/?p=13368#more-13368 [accessed 22.03.2013г.]
7. Primakov E.M. Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene I za kulisami (vtoraia polovina XX – nachalo XXI veka). [Confidentially: The Middle East is on the stage and behind the Curtain (The second half of the XX century – the beginning of the XXI century) – the second edition, revised and enlarged] Moscow: Rossiyskaya gazeta, 2012, 414p.
8. Benghazi, cradle of revolt, condemns Gaddafi In: Reuters (23 february 2011) [accessed 18.09.2013]
9. <http://oreanda-hram.ru/si98nioxex16/> [accessed 18.09.2013]
10. <http://www.arms-expo.ru/055057052124050054052050052.html> [accessed 17.09.2013].
11. http://www.nato.int/cps/ru/natolive/press_releases. [accessed 22.03.2013].
12. Le Monde, 02.03.2011.
13. Libyan troops enter Ras Lanuf In: The Guardian, 11 March 2011. [accessed 20.09.2013]; Qaddafi Forces Bear Down on Strategic Town as Rebels Flee. In: The New York Times, 10 March 2011.
14. Two policemen hanged in Libya protests <http://News.xinhuanet.com> (19 February 2011) [accessed 18.09.2013]

About the author

Ekaterina A. Repeshko – Post-graduate student of MGIMO University (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation), the Chair of World Political Processes,
E-mail: e.antyukhova@gmail.com